

Ожидая снаружи аукционного дома, Алекс огляделся по сторонам и увидел, как морские пехотинцы начинают окружать здание.

По его оценке, они прибыли быстро — быстрее, чем ожидалось, даже с наблюдающим за сценой Наки. Казалось, что слух распространился почти мгновенно, поскольку морпехи перехватили все сообщения изнутри, включая Den Den Mushi.

Всего за десять минут полностью вооруженный гарнизон морской пехоты, несомненно, координируемый находящимся неподалеку штабом ВМС, занял свои позиции, готовый к противостоянию.

Когда Алекс наконец вышел, офицер морской пехоты, получивший звание в школе, стоявший на передовой, сдержал команду стрелять. Вместо этого он повысил голос, заявив:

«Нападение на дворян и срыв работы аукционного дома — тяжкие преступления! Сдавайтесь немедленно, или мы применим силу!»

Услышав слова офицера, окружающие морпехи подняли винтовки и направили их прямо на Алекса, ожидая его ответа.

«А если я не сдамся?» — холодно ответил Алекс, оглядываясь по сторонам и вытаскивая свой меч Акадзакура из-под бока. Держа в руке знаменитый клинок, его пальцы зудели от предвкушения.

"Огонь!"

-Братан! Хлопнуть! Хлопнуть!

По команде офицера шквал пуль и выстрелов пронесся в воздухе, обрушившись на Алекса, словно яростный шторм.

—Ух ты!

Но в мгновение ока Алекс двинулся быстрее пуль, оставив после себя лишь черное пятно остаточных изображений, когда он легко уклонился от обстрела. За несколько мгновений он проскользнул сквозь окружение, приблизившись к морпехам, находившимся в десятках метров от него. Лезвие в его руке заблестело, и с мощным взмахом —

«Гах!»

Дюжина морских пехотинцев вскрикнула от боли, их отбросило назад, и из них полилась кровь.

«Чёрт побери!» Увидев, что его товарищи падают, группа морских пехотинцев бросилась вперед с мечами и винтовками, гнев превзошёл осторожность.

Не колеблясь, Алекс поднял Акадзакуру, выпустив резкий, ослепительный удар меча, который прорезал приближающиеся артиллерийские снаряды. Снаряды взорвались в воздухе, превратившись в пыль, когда его летящий удар пронзил землю и атмосферу, устремившись прямо к морским пехотинцам.

«Свист!»

Как раз когда морпехи в панике расширили глаза, еще один мощный летящий удар прорезал воздух с противоположной стороны, встречая атаку Алекса лоб в лоб. Два удара столкнулись,

нейтрализовав друг друга и избавив гарнизон от дальнейшего вреда.

В тот же момент Алекс почувствовал вторую, острую как игла атаку, приближающуюся с его стороны. Его Наки наблюдения насторожил, он быстро развернулся, подняв Акадзакуру для блока. Клинки столкнулись с пронзительным визгом, каждое парирование и удар были полны яростной, острой как бритва энергии.

Увидев, что первоначальный ход не удался, противник быстро перестроился, используя прием «Шейв», чтобы создать дистанцию между собой.

В мгновение ока противник отпрыгнул назад и рванулся вперед, нанося мощный удар мечом в форме полумесяца.

На этот раз атака была покрыта мощным, глубоким «Хаки вооружения» — гораздо более грозным, чем стандартные приемы морской пехоты, которые Алекс видел раньше.

Заинтригованный Алекс ответил тем же, направив свою собственную силу Хаки в меч с помощью Излучения, встретив атаку лицом к лицу.

«Бум!»

Столкновение было интенсивным. Хотя Вооружение противника Хаки начало рассеиваться против Алекса, его атака все равно разбилась о энергию меча и вонзилась в землю, заставив противника отступить на несколько метров.

Когда расстояние сократилось, Алекс наконец смог ясно рассмотреть лицо своего противника.

Офицер морской пехоты, стоявший рядом, ахнул, узнав ее, и воскликнул: «Контр-адмирал Гион!»

Алекс также был знаком с ее репутацией. Перед ним стоял Гион, также известный как «Момоусаги», видная фигура среди Дозорных и один из кандидатов на должность будущего Адмирала. Высокая, черноволосая женщина носила пальто со знаками отличия высокопоставленного Дозорного и держала свой знаменитый меч, Кинпира, который блестяще сражался с Акадзакурой Алекса.

«Всем отступать и вызывать подкрепление!» — решительно приказала Гион, ее голос был резким. «Этот противник выше ваших возможностей».

Всего за несколько боев Джион оценила силу Алекса: его Хаки Наблюдательности, Хаки Вооружения и его фехтование на много лиг превосходили то, что она ожидала увидеть в первой половине Гранд Лайн.

Она могла сказать, что он сдерживался, и этот факт ее беспокоил. Хотя она была опытным контр-адмиралом с репутацией даже в штабе морской пехоты, ее неподготовленные подчиненные были бы лишь обузой против противника такого калибра.

«Кто ты?» — потребовала она, держа оружие наготове. «Если ты не пират, почему ты создаешь здесь проблемы?»

Кратко вспомнив известных пиратов в этой части Гранд Лайн, Гион обнаружила, что у нее нет никакой информации об этом человеке.

«Пираты — не единственные, кто нарушает закон, знаешь ли», — ответил Алекс, небрежно пожав плечами. Затем, с намеком на ухмылку, он добавил: «Но я полагаю, правила есть правила, не так ли?»

В мире, которым управляли морские пехотинцы, любой, кто осмеливался выйти в море без разрешения, был назван пиратом, независимо от его причин. Услышав его слова, выражение лица Джион похолодело, ее красно-карие глаза резко сузились.

Она выровнялась и быстрым шагом вперед сократила расстояние между ними. Ее яростная атака вызвала бурю ударов мечом, каждый из которых был нацелен со смертельной точностью на жизненно важные точки.

Алекс отступил назад, отступая, чтобы создать пространство. С Хаки Вооружения, покрывающим его Акадзакуру, он заметил нечто необычное — его Хаки, казалось, текла к его мечу почти произвольно, как будто сама Акадзакура впитывала энергию. Размахивая клинком, он нанес мощный ответный удар.

Когда его клинок встретил атаку Джиона, ее яростная энергия меча, казалось, сложилась, как бумага, ее удары были легко отбиты алой энергией, исходящей от Акадзакуры. В то время как глаза Джиона расширились от шока, взгляд Алекса был устремлен на его меч, любопытствуя о том, что он только что испытал.

Это была не просто его Хаки, обернутая вокруг клинка; когда он направлял Хаки Вооружения, он чувствовал, как его энергия инстинктивно сходится к Акадзакуре, как будто сам меч каким-то образом усиливал его силу.

На мгновение Алекс осознал нечто очень важное.

«Это стиль атаки, который отказывается от любой защиты?»

Акадзакура, казалось, впитал в себя всю мощь Хаки Вооружения, которую он мог направить, сосредоточив ее в одном только клинке. Эта окончательная техника нападения, которая, казалось, была уникальной для Акадзакуры, полностью поглотила его Хаки, усилив силу оружия до пика.

Поняв это, Алекс позволил потоку Хаки продолжать вливаться в Акадзакуру, усиливая его импульс, пока он готовился к беспощадной атаке.

Увидев эту перемену, Гион не отступила; вместо этого она решительно шагнула вперед.

« Бриться !»

В одно мгновение фигура Джион расплылась, ее скорость намного превосходила скорость обычного морпеха. Уклонившись от удара Алекса в последнюю секунду, она бросилась вперед, ее клинок был покрыт Хаки Вооружения, когда она начала молниеносную контратаку.

Не сходя с места, Алекс развернулся, наклонив рукоять Акадзакуры вниз и одновременно поднимая клинок. Его меч встретил удар Джиона в идеальное время.

«Бум!»

«Уууу!»

Сила их столкновения Хаки и техник меча создала вокруг них мощный порыв ветра.

«Лязг!»

В этот напряженный момент Акадзакура, уже покрытая Хаки Вооружения Алекса, вспыхнула глубоким, багровым оттенком, как будто сам меч был пропитан кровью. С яростным шипением Гион почувствовала острую боль в запястье, когда ее покрытие Хаки разбилось под давлением. Вынужденная отступить, она отскочила на десятки метров, ее глаза расширились от шока.

«Невозможно». Она пыталась понять, что только что произошло. «Скорость моего Шейва известна всем морским пехотинцам. Именно это принесло мне прозвище «Момоусаги» за мою кроличью ловкость и непредсказуемость».

Однако этот человек перед ней не только заблокировал ее атаку без необходимости уклоняться, но и, казалось, предвосхитил ее движение, встретив ее удар, словно мог точно предсказать направление ее удара. И его Хаки — ее собственное Хаки Вооружения — было сломано, полностью подавлено.

«Такой уровень владения мечом и контроля над Хаки редок даже в Новом Свете. Как такой человек мог оказаться здесь, на архипелаге Сабаоди? Кто он?»

Прежде чем она успела собраться с мыслями, Алекс предпринял новую атаку.

—Ух ты!

С молниеносной скоростью он высоко подпрыгнул в воздух, Акадзакура поднялся над ним.

« Лев: Долина тысячи ломтиков !»

Несколько огромных ударов пронзили воздух, с разрушительной силой опускаясь к земле, и каждый удар оставлял глубокие, неровные трещины при ударе.

Осознавая огромную силу его Хаки, Гион поняла, что не может рисковать прямым столкновением. Не полагаясь исключительно на грубую силу, она умело уклонялась, быстро двигаясь, чтобы избежать каждого нисходящего удара.

«Значит, будущий кандидат в адмиралы — это прежде всего скорость», — размышлял Алекс, восхищаясь ее ловкостью.

С острым пониманием уникальных свойств Акадзакуры Алекс почувствовал глубокий резонанс между своим Хаки и клинком. Его атаки с Акадзакурой теперь были такими же мощными, как если бы он покрыл все свое тело Хаки, усиливая свое фехтование до новых высот.

С его убывающей выносливостью и риском прибытия подкрепления от морской пехоты — возможно, даже кого-то вроде Гарпа — Алекс решил, что пришло время быстро положить этому конец. Он сделал шаг назад, спокойно поговорив с Джионом.

«Тогда давайте на этом закончим».

Услышав его слова, Джион на мгновение заколебалась. Его поведение говорило о том, что он был серьезен, но достаточно уверен в себе, чтобы заставить ее насторожиться. Слегка присев, Алекс приготовился.

«Он попытается закончить это одним последним ходом!»

Джион тут же подняла защиту, плотно обернув Кинпиру в Вооружение Хаки. Она сосредоточилась на Алексе, оттачивая свое Наблюдательное Хаки до предела, готовая реагировать на малейшее движение. Хотя ее сила соперничала с силой вице-адмирала, она была в невыгодном положении на протяжении всего боя. Джион не собирался недооценивать его.

Ушш!

В одно мгновение Алекс исчез. Следующее мгновение вывело его прямо в поле зрения Джион, его фигура возвышалась перед ней.

Его скорость удвоилась благодаря силе Дьявольского плода, и он наносил удары с ослепительной точностью.

«Невозможно! Он все это время сдерживался!» — в шоке подумала Гион, понимая, что она не сможет уклониться. Так же, как он предвидел каждое ее движение ранее, теперь она полагалась исключительно на свое Наблюдательное Хаки, чтобы отслеживать траекторию атаки. Она подняла меч как раз вовремя, чтобы перехватить удар.

Два легендарных клинка снова столкнулись.

Когда при столкновении высклились искры, от столкновения возникла ударная волна, расколовшая землю под ними.

Трескаться!

Земля раскололась, трещины разошлись во все стороны. И снова Хаки вооружения Джиона дрогнуло под усиленной силой Акадзакуры, ее защита прогнулась. Акадзакура, усиленный Хаки Алекса и его повышенной скоростью, обрушился на нее с разрушительной силой.

Земля под ее каблуками разлетелась, образовав веерообразную трещину, пока она боролась за сохранение своей позиции. Наконец, неумолимое давление заставило ее отступить, и с ужасающим грохотом Джиона отбросило через поле битвы, и он врезался во внешнюю стену аукционного дома.

Дерево! Дерево! Дерево!

Обломки разлетелись, когда она ударилась о стену, оставив глубокий кратер. Прежде чем она смогла полностью восстановить равновесие, Алекс уже был на ней, его клинок взмыл вверх, чтобы выбить Кинпиру из ее рук. Меч грохнулся на землю, оставив ее беззащитной, когда Алекс опустил Акадзакуру на ее плечо.

«Ты проиграл».

<http://tl.rulate.ru/book/126376/5313492>